ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.111
5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

В.В. Королева, И.А. Тимощук
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ГОФМАНОВСКИЕ ТРАДИЦИИ В ОСМЫСЛЕНИИ ПРОБЛЕМЫ «ЧЕЛОВЕК И ИСКУССТВО» В РАССКАЗЕ Э. ПО «ОВАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ»

В статье исследуется влияние Э.Т.А. Гофмана на осмысление Э. По проблемы «человек и искусство» в рассказе «Овальный портрет». Черты поэтики немецкого романтика рассматриваются в виде «гофмановского комплекса. В статье делается вывод, что романтическая традиция в создании образа художника в рассказе Э. По не только восходит к немецкому романтизму, но и преломляется.

Э.Т.А. Гофман, Э.А. По, «гофмановский комплекс», проблема «человек и искусство», проблема гениальности, искусство подлинное – ложное.

Вопрос о влиянии немецкого романтика Э.Т.А. Гофмана на американского писателя Э. По поднимался еще при жизни последнего, однако не перестает быть актуальным в современном литературоведении. Как отмечает исследователь творчества Э.А. По Гюстав Грюнер, «французские и немецкие критики в целом приняли влияние Гофмана на Эдгара По как нечто само собой разумеющееся, не подлежащее сомнению. Однако американские писатели, похоже, разделились не только между собой, но даже в своих собственных умах» [13, с. 2]. Э.К. Штедман, вначале отрицавший связи с Гофманом, в 1894 в предисловии к полному собранию сочинений Э. По пишет: «в некоторых его произведениях можно обнаружить псевдо-хоррор, а достаточное присутствие метода Эрнеста Гофмана позволяет предположить, что блестящий автор “Fantasiestücke”, независимо от того, является ли его имя второстепенным или нет, был одним из первых учителей По» [18, с. 96–97]. Более того, Штедман призывает нас обратить внимание на различные мотивы в некоторых рассказах Э. По и заключает, что влияние Гофмана не вызывает сомнений. Многие исследователи соглашались, но приуменьшали значение Гофмана на фоне остальных немецких гениев. Например, профессор Дж. Гаррисон в своем письме признает гофмановские традиции в произведениях По, но не считает его влияние значительнее других немецких романтиков, таких как Шиллер, Шамиссо, Шеллинг и Новалис [14, Works I с. 153–154].

Следует отметить, что в качестве доказательства возможного знакомства Э. По с творчеством немецкого романтика может служить тот факт, что произведения Гофмана были переведены на английский еще до публикации первого рассказа американского писателя (MS. Found in a Bottle 1833), поэтому языковой барьер не мог быть препятствием для чтения Гофмана Эдгаром По [12, с. 2–3], на что указывает исследователь Г. Грюнер.

Сам Э.А. По признавал, что мировая литература развивается под влиянием предшественников, о чем пишет в одном из пассажей, посвященных Джеймсу Алдричу в работе «New York Literati»: «вся история литературы свидетельствует о том, что в поисках наиболее частых и явных плагиаторов мы должны искать произведения самых выдающихся поэтов» [14, Works XV с. 63]. По мнению Берты Фернандес, Э. По утверждал невозможность достижения абсолютной оригинальности в художественной литературе, так как все произведения основаны на принципе смещения («principal of displacement») [11]. Э. По верил в то, что не заимствования из другого источника определяют качество или оригинальность писателя, а то, как он их использует. Такое восприятие литературной традиции обусловило появление особого стиля американского писателя – восприятие образов, сюжетов и стилистики предшественников и их полемичное переосмысление [10].

Вопрос о влиянии поэтики Гофмана на Э. По стал вновь актуальным и на современном этапе изучения их творчества. Об этом пишет Е. Руссо в статье «Э. По и Э.Т.А. Гофман: пример влияния» [15]. Важный вклад в изучение гофмановской традиции в мировой литературе внесла В.В. Королева, которая предложила методологию «гофмановского комплекса» для выделения гофмановского интертекста [4], на основе которой удалось доказать влияние гофмановского сатирического стиля на гротескные произведения Э. По [3; 6].

На наш взгляд, традиции немецкого романтизма, и в частности Гофмана, прослеживаются в эстетике Э. По и в осмыслении проблемы «человек и искусство», которая поднимается в рассказе американского писателя «Овальный портрет». Над проблемой «ху-

дожник и искусство» дискутировали многие немецкие романтики (Новалис, Ф. Шеллинг, Л. Тик, И.Г. Гердер и др.). Гофман был одним из них. С одной стороны, немецкий писатель размышлял над трагической судьбой гениального художника, который вынужден страдать от филистерского мира: «Как высший судия, – пишет Гофман, – я поделил весь род человеческий на две неравные части. Одна состоит из хороших людей, но плохих или вовсе не музыкантов, другая же – из истинных музыкантов» [9]. С другой стороны, человек искусства обладает способностью видеть истинную сущность вещей, что ставит его выше обычных людей (например, Бальтазар из «Крошки Цахеса» – один из немногих, кто воспринимает карлика таким, какой он есть).

На наш взгляд, гофмановские традиции в рассказе Э. По «Овальный портрет» выделяются как единый гофмановский интертекст – «гофмановский комплекс» [3], который характеризуется осмыслением таких проблем, как конфликт между внутренним миром художника и несовершенством реальности («Церковь иезуитов в Г.»), мотив безумия и удвоения реальности (живое – неживое), в романтических оппозициях (божественное – дьявольское, живое – мертвое, подлинное искусство – ложное, человек – художник) проблема двойничества (внутреннее раздвоение художника, в котором борются божественное и дьявольское («Эликсиры Сатаны», «Песочный человек»)), проблема гениальности и ответственности художника за свое творение (проблема грани дозволенности в искусстве).

В первую очередь, Э. По и Гофмана объединяет архитектоника рассказа. Повествование у Э. По ведется от имени рассказчика, который созерцает портрет молодой женщины и восхищается ее жизнеподобием. У Гофмана в новелле «Церковь иезуитов в Г.», входящей в сборник «Ночные этюды» (1816), о событиях повествует «надежный рассказчик», который выступает как созерцатель, прямого отношения к событиям он не имеет. Однако есть и отличия. Краткое немногословное повествование в «Овальном портрете» контрастирует с гофмановским обстоятельным взглядом на проблему (например, Бертольд видит положение творца в мире исключительно как земную муку лелеять небесную мечту, обращаясь к метафоре Прометея), Э. По намеренно упускает детали. Его волнуют лишь те элементы, которые обеспечивают яркий и, часто, страшный финал.

Примечательна история публикации рассказа «Овальный портрет»: впервые он был напечатан под названием «Жизнь в смерти» («Life in death»). Укороченная версия, опубликованная 26 Апреля 1845 газете Broadway Journal, которая приняла привычное название рассказа, исключила эпизод, в котором главный герой принимает опиум, для спасения от боли после перенесенной раны [17]. Измененное состояние сознания рассказчика в первой версии упрощало мотивацию персонажа, делало повествование более грубым и поверхностным. Внесенные правки добавили как психологический, так и мистический планы, а также на первый план выдвинули проблему жизнеподобия в искусстве: определение грани между жизнью и творчеством.

Важной частью проблемы «человек и художник» является его внутренний конфликт реального и идеального. Неприглядный облик внешнего мира передается иронически в новелле «Церковь иезуитов в Г.» Гофмана: «Упрятанный в жалкую почтовую колымагу, в которой даже моль не водилась, потому что инстинкт заставил ее спасаться оттуда бегством, как крыс с корабля» [1]. Так и в рассказе «Овальный портрет» Э.А. По окружающая рассказчика реальность свидетельствует об упадке, замок предстает нагромождением одновременно и уныния, и пышности, он хмурится, выглядит заброшенным, убранство богато, но обветшало и старо. Разница в том, что у Гофмана мир убог и неказист сам по себе, а художник ищет убежище в искусстве, отказываясь признавать реальность такой, какая она предстает перед ним. В рассказе Э. По «Овальный портрет» мы наблюдаем развитие идей романтизма под влиянием декаданса – отталкивающая реальность является результатом действий художника (замок мог бы быть обжитым уютным семейным гнездом, если бы не смерть жены), отражением его внутреннего мира.

Проблему ответственности художника за свое творчество часто поднимал и Э.Т.А. Гофман. Ради искусства художник жертвует близкими людьми и в погоне за гениальным творением даже оказывается способным лишить их жизни («Церковь иезуитов в Г.»), или вступает в сделку с дьяволом ради достижения славы («Эликсиры дьявола»). В рассказе «Овальный портрет» Э. По продолжает эту проблему: главный герой – художник, увлекшись работой над портретом, замучил свою молодую жену в стенах башни. Заплатив такую цену, он смог добиться невероятного сходства и наделить портрет жизнью.

Проблема отношения художника к искусству у Гофмана восходит к мифологеме «гений», которая была важна для немецких классических философов романтизма [5]. Ф. Шеллинг, близкий к йенским романтикам, формулирует «закон полярности», согласно которому в природе не существует «отдельного от другого, вне другого – все абсолютно едино и одно в другом» [2, с. 353]. Вся материя, в его представлении, внутренне едина. Философ подчеркивает взаимосвязь всех компонентов природы, ее гармоничность.

Художник в романтизме предстает посредником между Богом и смертными людьми, так как имеет дар видеть двойственную суть вещей, которую способен донести до человечества. На этом пути гению угрожает падение, которое является результатом внутренней борьбы божественного и дьявольского. В творчестве Э.Т.А. Гофмана, как в «Эликсирах Дьявола», так и в новелле «Церковь иезуитов в Г.», гений страдает в попытках изобразить святость, он сталкивается с мыслью о том, что его творение лишено божественного, что может подтолкнуть героя к безумию. Гофманом ставится вопрос, стоит ли приближение к божественному идеалу смерти живого.

Как уже упоминалось ранее, для американской литературы мифологема гения не характерна, поэтому трансформация Э. По проблемы отношения художника к искусству в рассказе «Овальный портрет» представляет интерес: на мастера готики могли повлиять эстетика романтизма, а также веяния декаданса [16].

Кроме того, стоит учитывать собственную эстетическую теорию Э.А. По, которая выходит за пределы мифологемы Гофмана (амбивалентность доброго и злого начала в гении). Проблема романтической любви как источника вдохновения, также преломляется. Э.А. По в своем рассказе идет дальше, эстетизируя смерть. Если обратить внимание на концентрацию художественных средств описания, то обнаруживается, что все элементы экспозиции в рассказе лишь подготавливают читателя к сцене преобразования жизни в смерть: «оттенки, наносимые на холст, отнимались у ланит сидевшей рядом с ним»; «дух красавицы снова вспыхнул, как пламя в светильнике» [7, с. 3].

Идея эстетизации смерти у Э.А. По прослеживается и в литературно-критических работах и теоретических статьях, изданных в 40-х годах: «Дважды рассказанная история Готорна» (1842), «Рассуждения о стихе» (1843), «Философия творчества» (1846), «Поэтический принцип» (лекция 1849). Эта идея, с одной стороны, связана с европейской романтической эстетикой и философией, с другой стороны, близка декадентским взглядам конца XIX в [8]. Суть эстетической теории Э. По описана Болдуином Самерфилдом как шаг в сторону от господствующей в то время платоновской идеи [19]. Э. По соглашается с тем, что художник борется с низменным и порочным, но исключительно по причине своего вкуса, то есть предпочтения красоты. Но, если у Платона «благие мысли» становятся средством достижения эстетического совершенства, служения человечеству, то согласно Э. По, произведение искусства само по себе может быть оправдано как высшая цель. Хотя абсолютная красота Платона и похожа на неземную красоту Э. По (supernatural beauty), взгляд современников сконцентрирован на эстетике с этической стороны, в то время как Э. По видит ее как «чистое искусство», свободное от тягот этики.

Именно в «Философии творчества» Э. По признается, что интонацией, которая наилучшим образом выражала бы его интерес к сфере прекрасного, может быть лишь интонация печальная. Образ женщины, чья красота не может быть затемнена смертью, наполнен личным трагизмом: ранняя смерть матери Э. По от туберкулеза, смерть приемной матери, а также затяжная борьба с болезнью юной жены.

Смерть прекрасной женщины играет важную роль как мотив в творчестве Э. По и кроме «Овального портрета» встречается в таких рассказах, как «Береника», «Падение дома Ашеров», «Лигея» и др. Как правило, созерцание красоты в смерти в произведениях является самой экспрессивной сценой, к которой события являются всего лишь драматическим обрамлением. Так, в рассказе «Лигея» Э. По вторая жена главного героя после смерти вновь возвращается к жизни в виде прекрасной Лигеи, первой жены, которая была до последних мгновений поглощена пламенем творчества, несмотря на болезнь. Для американского писателя развитие литературных сюжетов не всегда обременяется моральным поиском и погружением в проблематику эстетики. Таким образом, если в новелле «Церковь иезуитов в Г.» Гофман задается этическим вопросом, может ли гений пренебречь чужой жизнью ради прекрасного, то в рассказе «Овальный портрет» Э. По видит смерть как нечто необратимое и предлагает читателю попытку даже в ней увидеть красоту.

Одной из ключевых проблем в рассказе Э.А. По «Овальный портрет», так же как и у Гофмана, является безумие и внутреннее раздвоение личности, что проявляется в описании творческого экстаза художника, для состояния которого характерны чувства исступления, страсти, пылкости. При описании Бертольда, главного героя новеллы «Церковь иезуитов в Г.» Э.Т.А. Гофмана, увлечение искусством, творческие поиски сопровождаются состоянием, близким к помешательству. В моменты творчества Бертольд будто бы становится другим человеком, сам рассказчик отмечает блеск глаз, разрумяненное лицо. Так оба произведения раскрывают мотив творческого раскрепощения через безумие, который также является частью мифологемы «гений».

Однако художественный путь Бертольда в новелле «Церковь иезуитов в Г.» Э.Т.А. Гофмана, описан более подробно: в душе юного творца с самого начала намечался раскол, когда он размышлял о сущности истинного искусства. Он противопоставляет два вида творчества: картины, созданные в порыве творческого вдохновения и наполненные истинной красотой (пейзажи), и модное искусство, основанное на запросах общества (картины на историческую тематику). Осмысление проблемы «подлинного» и «ложного, искусства – важный аспект всего творчества Э.Т.А. Гофмана, который поднимается во многих произведениях («Состязание певцов», «Дон Жуан», «Крейслериана» и др.). Гофман считает, что «истинное» искусство рождается в гармонии таланта и божественного благословения. Однако на пути к осознанию этой истины художник у Гофмана проходит через сложную борьбу в душе между дьявольским и божественным. Образ Бертрана в «Церкви иезуитов в Г.» ярко передает двойственность, непостоянство, внутреннюю борьбу внутри художника. Э.А. По же в «Овальном портрете» снимает проблему творческого поиска у художника, для американского писателя больший интерес имеет неожиданная трагическая концовка произведения, а также и проблема эстетизации смерти.

Одним из важных аспектов проблемы «художник и его творчество» становится мотив безумия, который поднимается Э.А. По и Э.Т.А. Гофманом, поскольку оба автора видели в искусстве и темную сторону: оно неотвратимо разрушает личность. Творческие поиски художника, желание создать гениальное творение – то, что приводит к безумию. У Э.Т.А. Гофмана (как и у Ф. Шлегеля) проблема гениального творения часто связана с проблемой механизации человека и общества. Для романтического поэта Натанаэля в «Песочном человеке» идеалом становится кукла Олимпии, что, по мнению Гофмана, недопустимо. Грань между истинной красотой (живая) и неистинной (искусственная) – очень тонкая. Так и в новелле «Церковь иезуитов в Г.» попытка Бертольда изобразить деву Марию оборачивается неудачей – она напоминает ему восковую куклу, чьи глаза описаны стеклянными и безжизненными. В «Песочном человеке» живое, естественное одерживает победу над искусственным: хотя Натаниэль не смог вовремя сделать для себя правильный вы-

вод, молодые юноши после истории с куклой Олимпией утверждали торжество жизни и добивались от своих возлюбленных проявлений именно несовершенства. Э.А. По в рассказе «Овальный портрет» в последних строчках выводит антитезу: творец провозглашает картину самой жизнью и остается с бездыханным телом своей возлюбленной. Э.Т.А. Гофман и Э.А. По в своих произведениях демонстрируют, что попытка заменить естественную красоту искусственным идеалом приводит гения к состоянию полубезумия. Его взгляд, видящий сквозь реальный мир, может быть как божественным даром, так и проклятием человечества.

Таким образом, на примере рассказа «Овальный портрет» можно говорить о том, что традиции романтизма, и в частности Э.Т.А. Гофмана, повлияли на формирование эстетической концепции американского писателя Э. По. Об этом свидетельствует комплексное воспроизведение в рассказе Э. По гофмановской проблематики, сюжета и стилистики. Э. По трансформирует проблему «человек и искусство», делая упор не на проблеме ответственности художника за свое творение, а на эстетизации смерти. Эта традиция найдет развитие в литературе ужасов, представленной творчеством Г.Ф. Лавкрафта, С. Кинга, К. Баркера и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофман, Э. Т. А. Серапионовы братья : сочинения : в 2 томах / Гофман Э. Т. А. – Navia Morionum, 1994. – Т. 2. – 464 с. – URL: http://az.lib.ru/g/gofman_e_t/text_tzerkov_jezuitov.shtml (дата обращения: 12.01.2026). – Текст : электронный.

2. Кваша, А. П. Объективно-идеалистическая диалектика природы в философии Фридриха Вильгельма Йозефа фон Шеллинга / А. П. Кваша, О. Р. Балаболко // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 5 (23). – С. 351–354.

3. Королева, В. В. «Гофмановский комплекс» в рассказе Э. По «Без дыхания» / В. В. Королева // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. – 2023. – № 82. – С. 288–302.

4. Королева, В. В. «Гофмановский комплекс» в русской литературе конца XIX – начала XX веков / В. В. Королева. – Владимир : Шерлок – Пресс, 2020. – 305 с.

5. Королева, В. В. Роль Э. Т. А. Гофмана в формировании мифологемы «гений» в немецкой романтической литературе» / В. В. Королева, А. Р. Притомская // Вестник Костромского государственного университета. – 2024. – Т. 30, № 4. – С. 55–62.

6. Королева, В. В. Гофмановские традиции в рассказе Э. По «Черт на колокольне» / В. В. Королева // Новый филологический вестник. – 2022. – № 2 (61). – С. 252–263.

7. По, Э. А. Овальный портрет / Э. А. По ; перевод В. В. Рогова. – Санкт-Петербург, 1999. – (Серия: Библиотека мировой литературы). – URL: http://lib.ru/INOFANT/POE/oval.txt (дата обращения: 12.01.2026). – Текст : электронный.

8. Румянцев, В. «Проблема эстетики творчества у американского романтика Э. По» / В. Румянцев // Зарубежная литература в контексте христианской мысли. Сборник научных статей. – Армавир : АГПА. – 2011 – URL: https://rummuseum.ru/portal/node/2895https://rummuseum.ru/portal/node/2895 (дата обращения: 12.01.2026). – Текст: электронный.

9. История зарубежной литературы XIX века / под редакцией Н. А. Соловьевой. – Москва : Высшая школа, 1991. – URL: http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/izl-hih-solovева/5-gofman.htm (дата обращения: 12.01.2026). – Текст : электронный.

10. Cobb, P. «Introduction». The Influence of E. T. A. Hoffman on the Tales of Edgar Allan Poe / P. Cobb. – Chapel hill the university press, 1908. – P. 1–3. – URL: https://www.eapoe.org/papers/misc1900/pcetaa02.htm (дата обращения: 12.01.2026). – Текст : электронный.

11. Fernandes, B. Poe: The art of plagiarizing / B. Fernandes // IMPACT : International Journal of Research in Humanities, Arts and Literature ISSN(E): 2321-8878. – Vol. 1, № 7. – Dec 2013.

12. Gruener, Gustav. Poe's Knowledge of German / Gustav Gruener // Modern Philology. – Vol. 2, № 1. – 1904. – P. 125–140. – URL: http://www.jstor.org/stable/432692 – Текст : электронный.

13. Gruener, Gustav. Notes on the Influence of E. T. A. Hoffmann upon Edgar Allan Po» / Gustav Gruener // PMLA. – 1904. – Vol. 19, № 1. – P. 1–25. – URL: https://doi.org/10.2307/456463 (дата обращения: 12.01.2026). – Текст : электронный.

14. Harrison, J. A. The Complete Works of E.A. Poe / J. A. Harrison // Vol. 1 Biography AMS Press, Inc. New York, N.Y. 10003 1965. – URL: https://archive.org/details/completeworksofe0016poee/page/n7/ode/2up (дата обращения: 12.01.2026). – Текст : электронный.

15. Russo, E. E. A. Poe and E. T. A. Hoffmann: a case of influence / E. Russo // Amendola A., Barone L. Edgar Allan Poe across Disciplines. Genres and Languages. – Cambridge Scholars Publishing, 2018. – P. 121–138.

16. Sherwood, W. A Question of Boundaries: Romanticism, the Gothic and Decadence in Edgar Allan Poe's 'The Fall of the House of Usher' and the poems of Charles Baudelaire / W. Sherwood. – URL: https://www.academia.edu/5585184 (дата обращения: 12.01.2026). – Текст : электронный.

17. Sova Dawn B. Edgar Allan Poe: A to Z. – New York : Cooper Square Press, 2001. – 178 p.

18. Stedman, E. C. Introduction to the Tales / E. C. Stedman // The Works of E. A. Poe. Chicago. – 1896. – Vol. I. – P. 91–121. – URL: https://www.eapoe.org/works/stedwood/sw0103.htm (дата обращения: 12.01.2026). – Текст : электронный.

19. Summerfield, B. The Æsthetic theory of Edgar Poe / B. Summerfield // Sewanee Review. – Vol. XXIV, № 2. – April 1918. – P. 210–221. – URL: https://www.eapoe.org/papers/misc1900/19180401.htm (дата обращения: 12.01.2026). – Текст : электронный.

V.V. Koroleva, I.A. Timoshchuk

HOFFMANN'S TRADITIONS IN INTERPRETING THE PROBLEM "MAN AND ART" IN E. PO'S STORY "THE OVAL PORTRAIT"

The article analyses the influence of E.T.A. Hoffmann on E. Poe's comprehension of the problem "man and art" in the story "The Oval Portrait". The features of the poetics of the German romanticist are considered as the "Hoffmann complex". The article concludes that the romantic tradition in the creation of the image of the artist in the story of E. Poe not only goes back to German Romanticism, but is refracted.

E.T.A. Hoffmann, E.A. Poe, "Hoffmann complex", problem of "man and art", problem of genius, genuine and false art.